Выйдя из тренировочного зала, по дощатой дороге, вырезанной на стволе старой Цзиньгуй, он быстро прошел к площади на навесе, и Чутянь увидел группу высоток на изумрудном утесе.

Не увидев Цзы Яньшэна, Чу Тянь не придал этому значения.

Этот фиолетовый брат, он как длинный шип, хочешь, чтобы он спокойно бегал вокруг, это мечта. Кто знает, куда он направится, чтобы увидеть волнение? По своей природе он бежал к передней части поля боя, тайно тлел соком Сюаня, Цзинь Юя и других людей, может, он сможет сделать такое!

Но я не видел Чу Юя, - сердце Чу Тяня внезапно опустилось: "Чу Юй? Куда ты делся?"

Война в сердцах хлопнул кулаком и извинился перед Чу Тянем: "Тяньши!"

Тигр ухмыльнулся и оскалился. Он указал в сторону города Вуфэн и громко рассмеялся: "Чу Два бежал на передний край поля боя, чтобы ловить рыбу в грязи, и чем больше призраков он накапливал в Цзунту, тем больше становилась его сила. Тяньцзы напал в эти дни, и рабов, которые теряли каждый день, было не менее 100 000. Он получил там много выгоды".

Чу Тянь поднял кирку, Чу Юй побежал на поле боя, чтобы поглотить душу рабов, погибших в бою, и превратил их в злых духов в секте династии?

Такие вещи - это стиль поведения Чу. С его вероломством и смущением нелегко захотеть навредить ему в хаосе. Не говоря уже о том, что есть договоренности о защите крови Бога Войны, что еще лучше.

"Давайте пойдем с ним, этот парень, желая позволить ему быть частью мира, также невозможен!" Чу Тянь покачал головой и улыбнулся: "Какова ситуация сейчас? Что потеряли пять основных семей? Какие договоренности могут быть в духовной среде?" Эй, Акэ, ты лично отправился к семье Байчуань, чтобы передать их сердца и сказать им..."

Морщась, Чу Тянь Шэнь сказал: "Просто скажи, пожалуйста, пусть старые и слабые женщины в семье и даже слуги и так далее, несут все деньги, которые могут быть перемещены, приходят к моему изумрудному утесу, чтобы избежать. Я изумрудный утес Большой отряд является предшественником, который приложил большие усилия, чтобы организовать его, и он имеет еще более серьезное давление, чтобы подавить его. Это надежнее и безопаснее, чем их собственные городские дома".

Чутянь не закончил говорить.

Это не просто горный массив-хранитель Нефритового Утеса, здесь есть карта Козерога, которая намного сильнее, чем дома пяти семей. Нефритовый Утес скрывает храм Цицяо и имеет огромную передачу в землю Бога. Массив.

Это несомненное отступление.

Цицяо Тяньгун теперь полон жизненной силы. Время от времени литейная мастерская возобновляет производство. Количество Неба и Земли и различных минералов, ежедневно извлекаемых из-под земли, огромно. Теперь в храме Цицяо есть весы. Удивительные войны и армии.

Не говоря уже о боевых действиях, которыми обладают эти войны, смертоносность одного

только Храма Цицяо и карты Козерога просто ужасна!

Что касается гигантского передающего массива, ведущего к Земле Бога!

Чу Тянь и не думал отправлять клан из пяти главных семей туда, где правила небес и земли не подходят для нынешней духовной практики!

Но Чутянь может позволить королям войны прийти к звездам!

Подумать только, группа из более чем 100 настоящих драконов, и сила ужасающих магических секретов, передаваемых всевозможными слухами, и рывок атакующей армии Тяньцзы...

Эта сцена прекрасна!

Чу Тянь даже задумался о кандидате в запасной горшок после этого события - если Линьцзин спрашивает, почему люди Земли Бога появились в круге пятого острова? О, Пи Цзюньцзы и Бешеный Нож - лучшие кандидаты на черный горшок!

Святилище!

Нет ничего удивительного в том, что они что-то делают с богами и богами и богами.

Это нормально для них - организовать массив переноса за пределами круга пятого острова, чтобы пройти через землю Бога. Во времена войны Тяньцзы и духовной войны Святилище вмешалось в битву и поглотило много силы обеих сторон. Это нормально и больше не может быть нормальным!

Идеальный план! Идеальное объяснение!

Подобно тому, как Изумрудный Утёс недавно построил десятки передатчиков, ведущих в отдалённые места Пятого Островного Круга, здесь очень удобно делать всё, что угодно.

Птица ответила вздохом облегчения, увидев уверенную улыбку Чу Тяня. Ковчег, у которого были некоторые заботы, сразу же отпустил все тревоги, и он был полон энтузиазма, и после долгого крика, он быстро превратился в Ветер громом вылетел из изумрудного утеса.

"Ну, где же святая павлина? Пожалуйста, пригласите ее, и святую Ракшу, которую держат в тайной комнате, тоже пригласите". Чу Тянь очень ярко улыбнулся: "Я дал павлиньей святой, которую я нашел, большую помощницу, которая является троном соревнования. На этот раз она может сказать ей большое спасибо. Кстати, она сказала ей, что дух Циньлин Юнь Шэнь Дань хорошо сделан, и у нее на девять больше, чем ей нужно. Один!"

Голос просто упал, сладкий, ясный, совершенный, не могущий найти никакого лукавства голос девушки прямо позади Чу Тяня: "Эй? Чу Да Тяньши, только что из таможни, чтобы найти этот огненный павлин, это там Вы спешите, чтобы увидеть людей?"

Тигр энергично, Ху Сяотянь, Собака, Лаохэй, а также война и другие люди, стоящие сбоку, в то же время были крайне шокированы и даже в ужасе. Они перекосились и посмотрели на позицию в нескольких футах позади Чутяня.

Кожа головы Чутянь онемела, а волосы позади нее внезапно встали дыбом!

Голос этой девушки такой приятный, но именно он навеял на Чутяня ни с чем не сравнимый страх. Почему культивация Чу Тяня стала такой мощной? Помимо физической силы, она

сравнима с мощной маной двадцати фениксов. Душа сконденсировалась, как застекленное сокровище.

Дух может легко преодолеть тысячу миль. Хотя дух не отпускает, он находится внутри тела. Даже траектория движения одной из мельчайших пылинок всегда ясна сердцу.

Насколько больше, чем его культивация, он может почувствовать себя лучше, внезапно появившись менее чем в нескольких футах позади него?

'□', Чу Тянь использовал всю свою силу, чтобы повернуться, он повернулся слишком быстро, слишком сильно, его одежда даже вызвала ужасный ураган торнадо, 'хах' плотно обхватил его тело, взлетая вверх.

Он вытянул правую руку вперед и хотел схватить за шею человека, стоявшего позади него!

Однако, ладонь вытянулась менее чем на фут, и Чу Тянь остановил движение, раздался звук '□', все услышали звук вывиха сустава от руки Чу Тяня - он был слишком тверд, Но он захлопнул движение, и огромная сила зашатала суставы его правой руки.

Перед ним стояла девушка в фиолетовой длинной юбке, окруженная слабым фиолетовым свечением, с длинными лавандовыми волосами.

Дыхание девушки тихое и красивое, как пейзажная картина, написанная мастером. Небо и земля - все на ее теле. Естественное, неторопливое и красивое, лицо изысканно до крайности.

Умные глаза похожи на две хитрые звезды. В милом носике - легкая игривость. Румяный маленький рот слегка оттянут назад из-за необъяснимого гнева, но в нем много жизненной силы.

Две красивые длинные брови взметнулись с намеком на летящий воздух, так что это красивое маленькое лицо было ярким, как маленький парус на реке Янбо, кажется, что в Янлюфэн есть несколько кусочков... Летающий цветок абрикоса похож на несколько белых стрекоз, летающих в зеленых водах реки.

Красивый и прекрасный человек, видя ее, это как естественная картина, вид красивой, утонченной красоты дует, пьяный разрывает сердце!

Чутянь, кажется, ударил человека, и подсознание отступило на несколько шагов назад.

Он посмотрел на девушку в фиолетовом платье с оттенком непонятного ужаса, заикаясь, спросил: "Эта девушка, вы..."

Девушка повернулась кругом, насупив брови и маленький рот, и со следами гнева и застенчивости крикнула: "Как? Если ты поменяешь рубашку на теле и немного изменишь внешность, ты не сможешь ее узнать?".

Тело Чу Тяня слегка дернулось, и он испугался, если понял: "Цзы Сюн?"

На коже лица девушки вдруг появился след красного цвета, ее тон внезапно упал на семь или восемь, чтобы отрегулировать дверь, немного заикаясь сказала: "Кто твой фиолетовый брат? Я ... мое имя фиолетовый ... не говорю вам!"

http://tl.rulate.ru/book/5788/2233577